

Благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа.

Иоан. 1, 17

ВЕСТНИК ИСТИНЫ

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ (приложение) 2003

...Иисус
спросил

их:

что
вы думаете
о Христе?

Евангелие Матфея 22, 41-42

- 2 Поклоняться в духе и истине Г. К. Крючков
 6 Созданный для света избрал тьму Ю. Б.
 10 Взгляни на Христа
 13 Всякий раз, когда мы видим радугу...
 14 Что ждет непокорившихся Евангелию?
 15 Оставь неверие (стих)
 16 Постарайся прийти до зимы К. Э. М.
 20 Милость (стих)
 21 «Придите ко Мне...»

40 лет

общецерковному духовно-назидательному журналу «Вестник истины»

Для Христа дорога каждая душа, как бы низко она ни пала. За каждого Он пролил Свою Кровь. Не за материальный успех, не за технический прогресс Он подвизался, не удобства земные нам создавал, не внешнюю обстановку менял, а вступил в смертельную битву с лютым врагом за душу даже самого отъявленного грешника, чтобы и его спасти из пучины ада...

Блажен, чье сердце всколыхнет Дух Святой, подняв со дна всю греховную тину, и приведет к Голгофскому кресту задыхающимся от слез! Блажен, кто придет в такое отчаяние от своих грехов, — значит, он не пропустил благоприятное для покаяния время.

Г. К. Крючков

2 ПОКЛОНЯТЬСЯ
В ДУХЕ И ИСТИНЕ

Год за годом и век за веком живя во тьме, люди постепенно (на самом деле, чудовищно быстро) привыкли к этой тьме и — что воистину страшно — стали принимать ее за норму. Людям стало казаться, что это и есть нормальная жизнь, что мир, разумеется, плох, но и в этом ужасном мире можно попытаться прожить более-менее благополучно и что ничего другого, в любом случае, нам не дано.

Созданный для света ИЗБРАЛ ТЬМУ

6

«Придите ко Мне...» — с новой целительной силой влекли меня Божественные слова. Они покорили мое истерзанное сердце. Никто еще не звал меня так нежно и ласково.

21 «Придите ко Мне...»

Спасает — Господь, но спасает Он только того, кто внутренний взгляд своей души обратит на Него... Разумеется, вам не узреть Господа, пока Сам Он не откроет ваши духовные очи и не заменит ваше сердце, — но для того, чтобы это произошло, вы должны обратиться: отвернуться от себя и искать взглядом Его.

Взгляни на Христа

10

Можем ли мы хотя бы «на минуту допустить мысль, что праведный Бог отдал на смерть единородного и Возлюбленного Сына Своего, отдав сердце Своего, соделав Его жертвой за грехи наши, чтобы затем оставить безнаказанными нераскаянных грешников?»

Что ждет
НЕПОКОРИВШИХСЯ
ЕВАНГЕЛИЮ?

14

Духовно-
назидательный
журнал
Международного
союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов

Издается
с 1963 года

Выходит
шесть номеров
в год

Издается
на пожертвования
верующих

Распространяется
бесплатно

Отпечатано
в типографии
издательства
«Христианин»
МСП ЕХБ

2003

Москва

Спаситель мира — Христос

ПОКЛОНЯТЬСЯ В ДУХЕ И ИСТИНЕ

Евангельские повествования полны глубокого Божественного смысла, но многим они кажутся преходящими и незначительными. Люди в силу своих немощей, а чаще — греховности, не могут проникнуть в их спасительную суть. Для них остается недоступно величие простых слов Иисуса Христа.

Вот, например, ничем не примечательная на первый взгляд история: Христос, утрудившись от пути, сел у колодца Иакова близ Сихема и начал разговор с пришедшей черпать воду Самарянянкой. В тот знаменательный час у колодца было безлюдно. Святого Учителя не окружали, как обычно, ни внимательные слушатели, ни праздные любопытствующие, ни желающие уловить Его в слове книжники и фариисеи. Даже ученики отправились в город купить пищи. Был полдень. Зной. Тихо и пустынно. Для женщины с такой сомнительной репутацией, как у Самарянки, это было самое подходящее время прийти наполнить водонос, чтобы избежать нежелатель-

ных встреч и лишних пересудов.

У колодца их только двое. Что сверхъестественного или чудесного может представлять собой беседа уставшего Путника с местной жительницей? Однако то, о чем Иисус Христос говорил с этой полуязычницей, удостоилось быть запечатленным Духом Святым на святых страницах Евангелия для всех жителей земли на все века! Ибо в этой откровенной беседе — вся суть Божественных перемен в мире! Это — беседа грешницы (какими и ныне переполнены шумные города и отдаленные селения) с безгрешным Сыном Человеческим! Это — разговор представительницы растленного мира со святым Сыном Божиим!

Когда Самарянка черпала воду, Христос обратился к ней со словами: «Дай Мне пить». Полная удивления, она возразила: «Как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки?» (В том, что иудеи с самарянами не сообщаются, — была неприкрашенная правда. Жители Самарии действительно были пренебрегаемы иудеями и воспринимались последними как иноплеменники, неверно поклоня-

ющиеся Богу — Лук. 17, 12—18.) Христос не стал отрицать это в беседе, сказав довольно прямые слова: «Вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев» (Иоан. 4, 22).

Разговор затягивался, но удивительный Незнакомец сколько ни объяснял женщине, что Он — Даятель живой воды, текущей в жизнь вечную, она не понимала, о чем идет речь. Тогда Христос, как истинный Провидец, хорошо зная, что всколыхнет ее душу, произнес:

«Пойди, позови мужа твоего и приди сюда».

Женщина сказала в ответ: «У меня нет мужа».

«Правду ты сказала, что у тебя нет мужа; ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала» (Иоан. 4, 16—18).

Вот такая, с шестью мужьями, незамужняя женщина стояла перед Иисусом. Христос сказал ей все, что она сделала, вскрыл всю ее грешную биографию: «И тот, которого ныне имеешь, не муж тебе».

Дорогие друзья! Бог знает все о жизни каждого из нас: о тайных проказах мальчика, о скрытых греховных помыслах девочки, о содомских похождениях мужчины, о безответственном поведении женщины. От людей можно скрыть свои порочные мысли, безнравственное поведение, но очам Божиим открыт полный список наших тайных и явных беззаконий. Обо всех Бог знает все и в одно мгновение может раскрыть перед

нами все страницы нашей жизни. Те, кто еще никогда не приходил к Небесному Отцу, обратитесь в молитве к Нему, поговорите с Богом наедине, и вы увидите сколько негодности кроется в вашем сердце, хотя достаточно и одного греха, чтобы не войти в Царство Небесное.

Но ни одно преступление нельзя вычеркнуть без покаяния. Сдайте все свои беззакония Богу, но не на вечное хранение, нет, а на вечное забвение. Если вы откроете Ему все, что томит вашу душу, и чистосердечно раскаетесь в своих бесчисленных грехах, Господь ради Крови Сына Своего бросит их в бездну, предаст забвению. Он авторитетно провозглашает: «Грехов их и беззаконий их не воспомяну более» (Евр. 10, 17). Такова безграничная милость Божья! В жертву умиловления за наши грехи Господь отдал единосущного Своего Сына. Именно Его, и никого другого, ибо «нет другого имени под небом, данного человеку, которым надлежало бы нам спастись» (Д. Ап. 4, 12). Почему? — Потому что нет ни в древних праведниках, ни в пророках, ни в святых Апостолах чистой крови для спасения. Они сами искуплены святой жертвой Христовой. Да, они могут научить нас пути правды, указать на Спасителя, но силы не грешить не сообщат, грехов наших не омоют. Снять с нас тяжкие беззакония способна только Божественно чистая Кровь Христа. Только Сын Божий смог решить вселенскую проблему искупления человечества. «Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас» (Ис. 53, 6).

Наше искупление — удивление для Ангелов, наше спасение — трепет для преисподней. Ангелы желают проникнуть в спасительную суть искупления (1 Петр. 1, 12), стремятся знать «...в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге...», и эта многообразная премудрость Божья раскрывается ангельскому миру — начальствам и властям на небесах — через Церковь, по предвечному Божьему определению (Еф. 3, 9—11).

В каждой стране, в каждом городе — множество своих богов, но самое большое их число — в нашем сердце. Люди чему только не поклоняются! Самарянка имела шесть мужей, но ничего прочного, воистину счастливого не нашла. Можно предположить, что в этом множестве она надеялась отыскать идеальный образ супруга, но у нее ничего не получилось. Так нередко происходит в жизни: один — стройный красавец, но жесток, у другого — милейший характер, но он неверен, третий осыпает ласками, но ленив, четвертый богат, но жаден. Сердце Самарянки оставалось пустым, неудовлетворенным, она металась в поисках безупречного, благородного друга, но увя!

Сколько бы мы в сердце своем ни нагромодили иконостасов, кому бы истово ни кланялись — все это должно быть удалено. Бог должен занять все наше сердце, все наше естество. Он в состоянии удовлетворить запросы самой взыскательной души. Только Бог мо-

жет даровать нам вечную жизнь, жизнь бесконечную по протяженности и счастливую по глубине внутреннего духовного блаженства.

Христос, открыв Самарянке все ее греховные привязанности, ее безрезультатный поиск счастья, знал, что в тайне души она и подобные ей люди ждут Мессию, Который придет и возвестит все (Иоан. 4, 25). (Вот Он и сказал тебе, дорогая Самарянка, все — разве ты

Иерусалим в наши дни

Подножие
горы
Гаризим

На горе Гаризим
самарийский священник
поднимал
рукописи Закона
во время
праздника Пасхи

не чувствуешь, Кто говорит с тобой?)

Господь и нам с вами, милые друзья, сказал все через Свое Слово, через Дух Святой. Воздействуя на нашу совесть, Он освещает все сокровенное, все неприглядное, греховное. Зовет к покаянию и очищению.

В жизни Христа была еще одна знаменательная встреча. Однажды фарисеи привели ко Христу на суд женщину, взятую в прелюбодеянии: «Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?» В их устремленном на Христа взгляде застыло ожидание. Им казалось, что этот сложный вопрос или вынудит Христа взяться, как и они, за камни, или обнаружит Его нарушителем закона праотцов (Иоан. 8, 5—7).

Кратким напоминанием Христос вскрыл их подлинное внутреннее состояние, обнаружил греховную сущность: «Кто из вас без греха, первый брось на нее камень». Обличаемые совестью, они стали уходить, начиная от старших до последних. Видите, какие «праведники» привели несчастную на суд? Ведь она с них брала пример, с тех, которые сами извратили свои пути и других страху Божьему не учили.

Это тоже была судьбоносная встреча Христа с грешницей и грешными «праведниками». Значение ее велико. Христос никогда не говорил малозначимых слов. Но наш разум ограничен, сердце окаменено, познания мизерны, чтобы понять глубину слов Христа, произнесенных с величайшей простотой. Благословенный Апостол язычников, Павел, увидел высоту премудрости Божьей в том, что «благоугодно было Богу юродством проповеда спаси верующих» (1 Кор. 1, 21). И кто доверчиво воспринял эту великую спасающую простоту, кто, как Самарянка, не воспротивился сердцем, но признал свою испорченность, тот вошел в блаженство спасения.

Самарянке Христос ясно сказал, где должно поклоняться Богу: «Поверь Мне... не на горе

сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться... Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе» (Иоан. 4: 21, 23).

«Отец ищет...» Не пропустить бы этого важного момента! Не уйти бы в сторону! Не уклониться бы от столь дивной встречи! Она может больше не состояться. Станешь искать, и не найдешь — время упущено...

Где должна состояться эта встреча? Где должно поклоняться Богу? На горе? В Иерусалиме? Вникните, какие чудесные слова произнес Христос по этому поводу! Какая отрадная истина прозвучала для всякого народа под небесами: «Не на горе сей! И не в Иерусалиме!» Значит, и в Туле, и в Москве, и на Дальнем Востоке, и на Таймыре, и в Туркмении! В любой глухой деревушке Богу может поклоняться и украинка, и белоруска, и казашка, и чукчанка — любая самарянка, любой самарянин! Какой бы отдаленный уголок земли ни посетили благовестники, куда бы ни ступили их ноги, кого бы Дух Святой через их свидетельство ни привлек к источнику живой воды, — везде и любому человеку можно поклоняться Богу в духе и истине!

Итак, настало время истинного поклонения Богу, и каждая ответившая на Его призыв душа будет искать Его во внутренности своей, в сердце своем. Таких поклонников Бог ищет Себе! Он не отталкивает тех, у кого велик послужной список греховных дел. Для Христа дорога каждая душа, как бы низко она ни пала. За каждого Он пролил Свою Кровь. Не за материальный успех, не за технический прогресс Он подвизался, не удобства земные нам создавал, не внешнюю обстановку менял, а вступил в смертельную битву с лютым врагом за душу даже самого отъявленного грешника, чтобы и его спасти из пучины ада. Как бы ни был красив, миловиден и статен человек, какой бы ученой степени ни достиг, — душа его полна грех-

ховной грязи, он насквозь порочен, и никто, кроме Иисуса Христа, не доставит ему спасения.

Однако, если кто-то считает, что поклоняться Богу можно любому человеку в любом состоянии, тот еще не познал истину как должно. Поклоняться и достойно прославлять Бога может только тот, чье сердце чисто (Пс. 23, 4; 32, 1), кто покался во грехах; кто добровольно согласился признать свою греховность; кто, как Самарянка, исповедал Богу правду о своем состоянии. Блажен, чье сердце всколыхнет Дух Святой, подняв со дна всю греховную тину, и приведет к Голгофскому кресту задыхающимся от слез! Блажен, кто придет в такое отчаяние от своих грехов, — значит, он не пропустил благоприятное для покаяния время.

В рассуждениях о Божественной истине мы подходим к торжественному моменту, когда после искреннего покаяния человек вступает в новые отношения с Небесным Отцом. Очистив Своей святой Кровью его сокрушенное сердце, возродив к новой жизни, Бог создает в нем Свой храм. «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?» (1 Кор. 6, 19).

Те, кто остаются рабами греха, — люди обреченные. И пусть внешне их жизнь кажется благоустроенной, они знамениты, богаты, меняют поклонников одного за другим — сердечный мир и счастье никогда не поселятся в их душе. Соломон, испытывавший в жизни все, в конце пути произнес ставшие знаменитыми слова: «...все — суета и томление духа!» (Еккл. 1, 14). Золото, слава, жены и наложницы оказались для него не только ничего не значащим, но и непомерной тяжестью для истомленного духа.

Неправедное, нечестно нажитое богатство — коварная сеть для людей. Это якорь, который держит человека в аду. Зверь лютый, если сыт, не тронет ни овцы, ни человека, проходящих

мимо. Богатый, приумножающий свое добро обманом, — не насытим. Хотя его состояния хватит на десятки жизней, он все равно будет угнетать слабых. «...Трудно богатому войти в Царство Небесное» (Матф. 19, 23).

Но если и богатые вельможи придут к покаянию, Бог силен изгнать из них дух алчности и создать в их сердце Свой чудный храм, как устроил его в сердце простой Самарянки. По Своему Божественному милосердию Он наполнит их Духом Святым и приобщит к Своей возлюбленной Церкви. Как много таких прекрасных храмов-обителей Святого Духа среди всякого народа, — только сияли бы мы Его преизобильной благодатью! Только бы распространяли благоухание Христова всюду!

А кто наглухо закрыл дверь сердца от зова Господнего, тот должен знать, что впереди его ожидает суд, которого не избежит никто, какие бы ни употребил он средства (Рим. 2, 5—8).

«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3, 20). Господь ищет Себе поклонников. Стучит и ждет, когда Ему отворят. Ищет отзывчивых, чтобы создать огромный вселенский храм из сокрушенных, покаявшихся, очищенных и омытых Его святой Кровью душ.

Евангелие призывает оставить путь греха и стать на путь веры через сознательное осмысленное покаяние, через принятие Христа личным Спасителем, чтобы сердце стало храмом Божьим. Пока человек понимает слышанное Слово истины, пока может читать благодатное евангельское слово, для него еще открыта дверь спасения, чтобы обратиться к Богу пусть неумелыми, но искренними словами покаяния. Господь услышит и пошлет благодать Святого Духа и сотворит чудо возрождения над его грешной душой. Он станет храмом Божьим, будет жить в Его благодати и здесь, и в вечности.

Милые мои! Беседа Христа с Самарянкой — это событие вселенски-революционное! (Слово «революция» означает скачок, быстрый переход из одного состояния в другое.) Это воистину так! Бог сказал: не в Иерусалиме будут поклоняться и не на горе сей, — это верно навеки! Значит: на севере и на юге, на востоке и на западе земного шара; значит — в твоём и моём сердце Бог создал и создает Себе неповторимой духовной красоты храм!

Когда человек раскаивается,

Н и одно преступление нельзя вычеркнуть без покаяния. Сдайте все свои беззакония Богу, но не на вечное хранение, нет, а на вечное забвение. Если вы откроете Ему все, что томит вашу душу, и чистосердечно раскаетесь в своих бесчисленных грехах, Господь ради Крови Сына Своего бросит их в бездну, предаст забвению. Он авторитетно провозглашает: «Грехов их и беззаконий их не вспомню более» (Евр. 10, 17). Такова безграничная милость Божья! В жертву умиловления за наши грехи Господь отдал единосущного Своего Сына. Именно Его, и никого другого, ибо «нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Д. Ап. 4, 12).

пусть неумело, пусть всего в двух словах, — все равно это его приход к Богу, это покаяние! Бог читает написанное на скрижалях сердца! Ему нетрудно перевести нашу несвязную речь, наш искренний вздох в достойные слова истинного покаяния. И тогда в одно мгновение Он снимает с души все греховные наслоения, освобождает от первородного греха, омывает Своей Кровью всякую нечистоту и через купель крещения приобщает нас к членам Тела Его и делает храмом Духа Святого!

Не бойтесь приходить к Богу! Потому что нет на земле иного, кто мог бы утешить нас! Нет священнослужителей, которые бы спасли нас. Нет святых городов, живя в которых, мы удостоились бы Царства Божьего. Господь ищет истинных поклонников, ищет тебя. Куда ты от Его лица скрылся? Бог видит, где ты находишься, знает доподлинно даже и те твои дела, которые ты забыл. Тебе нужно сказать одно: «Да, Господи, я насквозь грешен, до корней волос порочен, помилуй меня...»

Кто медлит прийти к Богу, тому напомним другое грозное предупреждение: «...кто разорит храм Божий, того покарает Бог...» (1 Кор. 3, 17). Кто в сердце своем дает простор идолам греховных развлечений и возвеличивает что-то, кроме Бога, тот будет опустошен и разрушен. Если такой человек не позволит Богу сейчас навести порядок в храме его сердца, — придет роковой час и он сам опрокинет и «бросит кротам и летучим мышам серебряных своих идолов и золотых своих идолов, которых сделал себе для поклонения им, чтобы войти в ущелия скал и в расселины гор от страха Господа и от славы величия Его, когда Он восстанет сокрушить землю» (Ис. 2, 20—21). Поздно будет тогда наводить порядок в своей жизни. Второй раз Господь придет не для подъятия греха, а для ожидающих Его во спасение (Евр. 9, 28). Поспешим прийти к Нему!

Г. К. КРЮЧКОВ

Созданный для света ИЗБРАЛ ТЬМУ

вполне реальные сдвиги в человеческой природе и в мироздании в целом, — сдвиги, трагические последствия которых мы, так или иначе, ощущаем ежеминутно.

Еще конкретнее: я верю, что Бог, Который есть единственная реальность, Словом Своим воззвал мир и человека к бытию внутри этой реальности, а отнюдь не вне. Тварное бытие призвано было покоиться в этой реальности, оно было целиком внутри Его Света, и природа твари, соответственно, была качественно иной по сравнению с нынешней, преображенной, если бы в этом слове уже не было заложено горькое осознание того факта, что кажущаяся нам теперь изначальной наша природа не такова, что она должна быть изменена, преображена. На самом деле, по замыслу Бога все было иначе, и как раз изначально сотворенная Им человеческая природа была абсолютно одухотворенной (и это не метафора, а вполне конкретное качественное определение) и просветленной, а все, что случилось потом, просто искажило эту природу.

Первоначально человек был создан для вечной радости в

Боге — и он был с Ним, он был так сотворен, что Бог, безо всяких усилий с его стороны, был первым в его мыслях и в его чувствах. Выразим максимально отчетливо: Бог творит человека, цель и источник существования которого — отнюдь не в нем самом; не потому, что наш Господь горд и в гордости Своей хочет, чтобы вся тварь славилась Его, но потому что Он, будучи единственным Источником жизни, просто не может творить иначе.

Подсолнечник тянется к солнцу не потому, что солнце, в своей гордости, требует этого, но потому, что само существование цветка основано на свете и его источнике (сравнение тривиально, за что я прошу прощения, но, по-моему, весьма выразительно).

Само существование человека основано на свете и его Источнике — и только в том помрачении, которое наступило после грехопадения, мы могли забыть об этом и придумать десятки других объяснений собственной жизни.

Залитый Божественным светом, стоит перед нами еще не изведавший запретного плода Адам. Залитый светом и обращенный к Тому, Кто и есть Сам этот Свет, — ибо только

это и естественно, в самом глубоком смысле этого слова, для неискаженной человеческой природы, так же естественно, как естественно подсолнечнику поворачиваться вслед за солнцем.

Не павший еще человек отчетливо знает, какое немисли-

человек испытывал мгновения, ценность которых и теперь, по прошествии многих лет, непоставима для него со всем остальным, пережитым им. Мгновения, выпадающие из общего потока времени и входящие в сам состав личности, в то, что, собственно, ее и образует; мгно-

светлен (опять же, хочу подчеркнуть, я использую здесь эти выражения не как метафоры, но как обозначение самого качества человеческой природы в том виде, в котором и задумал ее Господь).

Что произошло дальше? Та катастрофа, которую верующие люди называют «грехопадением» и которая абсолютно изменила природу тварного мира, в том и состояла, что, осознав, наряду с Богом, себя, человек себя — Богу — предпочел, и, отвернувшись от Бога, в самоубийственном акте богоотвержения, обратился к себе самому.

Да как это возможно, спросите вы, как это, вообще, возможно после всего, что мы сказали об изначальной природе человека? Да, невозможно представить себе восставший подсолнечник, отказавшийся от солнца и вознамерившийся в себе самом искать живительный свет. Но то отличие от всей остальной твари, которое с самого начала Господь дал сотворенному по Его образу и подобию существу, называется свободой и заключается в том, что у человека всегда есть выбор — повернуться к свету или отвернуться от света, возлюбить Бога или возлюбить себя, быть с Ним или быть с собой.

«Почему, почему Он допустил, чтобы Адам и Ева пали? Почему Он оставил дерево в Едемском саду и не исключил самую возможность послушания и падения — а мы теперь страдаем от Его непредусмотрительности?» — спрашивают неверующие.

Потому, отвечают верующие, что Бог хочет нашей свободной любви. В сущности, Бог хочет просто любви, которая всегда свободна, — а не принудительного послушания. Он оставил нам свободу выбирать, потому что возлюбил нас. И хотя, едва лишь приступая к творению, Бог уже видел, чем обернется для нас эта свобода, Он все равно не пожелал лишить нас выбора.

мое (и единственно для него нормальное) счастье — быть в этом Свете, в этих горячих лучах Божьей любви и дружбы. Он знает, что для этого Света только он и сотворен, что только в Нем, вообще, и возможна, и осмыслена его человеческая экзистенция (лат. существование).

Но с другой стороны, забыть хоть на мгновение об Источнике света или, того более, вообразить, что свет этот — в нем самом — для не испорченного грехом человека примерно то же, что для нас решить, что мир освещается не солнцем, а нашей настольной лампой. Все его существо (а отнюдь не только то, что мы теперь имеем сознанием) и существование основаны на абсолютно самоочевидном опыте: он создан для бытия в свете — в нем самом по себе света этого нет — единственное, что естественно для него, — быть с Тем, Кто есть Свет.

Как бы передать неверующим этот достовернейший опыт верующего? Можно допустить, что есть люди, ни разу не пережившие присутствие Бога в своей жизни (точнее, ни разу не распознавшие это присутствие). Но вполне определенно можно сказать, что каждый

вения, в которых сам человек распознает что-то более важное и истинное о себе, чем то, что он привык знать (связано это, как правило, с любовью к другому существу, и это вполне понятно, ведь после любви к Богу это — главное, для чего мы сотворены, и в жизни людей, не знающих Бога, любовь к другому и к другим — решающий прорыв в вечность, главное свидетельство и напоминание о нездешней, не вмещающейся в этот мир природе нашей души).

Истина в каждом из нас — именно в этих мгновениях: пока мы не с Богом, истину эту о себе мы познаем лишь косвенно, в таких вот мгновенных вспышках-озарениях, но полностью раскрываемся мы лишь в Боге и в Нем начинаем знать себя — истинных и, хоть отчасти, совпадать с собой — истинными.

Первый же человек, живший в Боге, не нуждался в этих намеках — ибо вся его жизнь была одним непрерывным моментом истины, истины о Боге и истины о себе. Существование его совпадало с его сущностью, с Божьим замыслом о нем, и в лучах щедро даруемого ему света сам он был абсолютно и всецело про-

«Я положил песок границей морю, вечным пределом, которого не перейдет; и хотя волны его устремляются, но превозмочь не могут; *хотя они бушуют, но переступить его не могут*. А у народа сего сердце буйное и мятежное: *они отступили и пошли*» (Иер. 5, 22–23; курсив мой — Ю. Б.). Ни волны моря, ни ночные светила, ни птицы, ни звери не могут пойти против Его воли, но у человека всегда есть возможность отступить и пойти своим путем.

Если вам кажется это странным, спросите себя, пожелали бы вы, чтобы тот или та, кого вы любите больше всего на свете, принадлежали вам просто по принуждению? Не думаю, что найдется человек, согласный на такую «любовь». Что же удивительно в том, когда Господь, для Которого каждый из нас абсолютно самоценен и единствен, каждому из нас оставил свободу любить — или не любить — Его!

Эта свобода была вручена человеку с первого мгновения его существования — и именно она и сделала возможным роковое решение. В какой-то момент человек решил жить сам; захотел сам стать Богом. «Будете как боги» — посулил змей, это и есть кратчайшая формула восстания против Бога.

«Они захотели стать существительными, а человек — прилагательное», — справедливо заметил некто.

Сторонники гуманистического мировоззрения передернутся от этой фразы, мы привыкли считать, что «человек — это звучит гордо»... Еще раз: сотворенный для любви Божьей и для личных взаимоотношений с Богом, человек не знает себе равных в тварном мире — и в этом смысле, вне всякого сомнения, «звучит гордо». Когда человек просто соответствует своей изначальной «конструкции», тому, как и для чего он был создан, — он

прекрасен и действительно является венцом творения. Но как только он захотел стать «существительным» и, в полном противоречии со своей природой, с самым замыслом о себе, вообразил, что может жить для себя и из себя, что в нем и в самом достанет света, чтобы

освещать его жизнь; как только он, используя наше сравнение, решил и впрямь осветить мир настольной лампой (точнее: настольной лампой, не подключенной ни к чему, — потому что в мире есть единственный Источник света, и все, что не соединено с Ним, не светит вообще) — сплошной мрак немедленно окружил того, кто еще минуту назад купался в лучах Божественного Сияния.

Нет сомнения, что Адам мгновенно осознал, что он совершил, — невозможно не заметить, что свет сменился абсолютной тьмой! — но было уже поздно: выбор был сделан, человек сказал «нет» Богу, катастрофа космических масштабов сотрясла мироздание, и тварь, рыдая и стеная, покорилась суе и плену тления.

И потянулась земная история падшего мира — века и тысячелетия греха, страдания, скорби и смерти...

Так мы оказались без Бога — и так мы оказались, по сути, в аду, ибо ад и есть не что иное, как сознание человека, сосредоточенное на себе, занятое собой и полностью оторванное от Реальности, полностью закрытое для Нее. Можно с уверенностью сказать, что разница между земной жизнью и адом в том и состоит, что здесь, на Земле, еще ничего не кончено, и у каждого из нас есть выбор, есть возможность открыть себя — Реальности, есть возможность из ада замкнутого на себе «я» выйти к свету и соединиться с Ним. Там этой возможности уже не будет, и, попав туда, отвергшее свет «я» навеки останется само с собой. «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет...» (Иоан. 3, 19).

Итак, созданный для того, чтобы быть в свете, человек лишился Божественного освещения и оказался во тьме... Пав, Адам не мог не испытать со всей остротой, как черен окруживший его мрак, — и в этом смысле он просто не мог обольщаться, считая себя самодостаточным (лишь однажды впал он в этот соблазн и слишком огромную заплатил цену, чтобы продолжать заблуждаться).

Но, год за годом и век за веком живя во тьме, люди постепенно (на самом деле, чудовищно быстро) привыкли к этой тьме и — что воистину страшно — стали принимать ее за норму. Людям стало казаться, что это и есть нормальная жизнь, что мир, разумеется, плох, но и в этом ужасном мире можно попытаться прожить более-менее благополучно и что ничего другого, в любом случае, нам не дано.

Люди, живущие в этом мире, различаются по тому,

распознали ли они тьму, как нечто ненормальное и, в сущности, глубоко противоестественное нашей изначальной природе ту «нормальную» и «естественную» жизнь, которой живет каждый, кто не познал Бога, — или же их вполне устраивает эта самая «естественная» жизнь с центром в самом себе, и они даже не подозревают о возможности какого бы то ни было другого центра.

Только не думайте, что во втором случае речь идет об отъявленных эгоистах, живущих, в традиционном смысле слова, «для себя» и что к тем, кто живет, так сказать, «для других», это не относится. Дело, вообще, не в этом. Не включенная лампа может быть более или менее красивой, может стоять в том или другом месте, вписываться или не вписываться в обстановку — пока она не включена, она не будет светить. Точно так же человек может жить лучше или хуже, для себя или для других, но, пока он пытается жить «из себя», а не черпает свою жизнь в Боге, пока он не соединен с Тем, для бытия в Котором он и создан, — он во тьме и не будет светить.

Сравнения эти не слишком оригинальны, не слишком изысканны — но мне, в общем, и не до изыска. Когда ты сам уже зряч, это кажется до предела простым и очевидным, но я по себе помню, как же трудно было прозреть, и больше всего на свете хочу найти слова для тех, чьи глаза еще слепы. «Горе тем, которые... тьму почитают светом, и свет тьмою...» (Ис. 5, 20).

Грехопадение нарушило саму основу нашего существования, оно отключило нас от Реальности. Но есть те, кто осознают свою «неосвещенность» и ищут и жаждут света — а есть и те, кому вполне достаточно себя, кто нормально и даже комфортно чувствуют себя в этой тьме, кто стараются лишь обзавестись необходимыми для этой жизни навыка-

ми и не помышляют о какой бы то ни было другой жизни.

«Не здоровые имеют нужду во враче, но больные» (Матф. 9, 12) — с этими словами Господь сошел на эту Землю — и света, который Он принес, достало бы на то,

Подсолнечник тянется к солнцу не потому, что солнце, в своей гордости, требует этого, но потому, что само существование цветка основано на свете и его источнике.

Само существование человека основано на свете и его Источнике — и только в том помрачении, которое наступило после грехопадения, мы могли забыть об этом и придумать десятки других объяснений собственной жизни.

чтобы каждый — каждый! — распознал свою болезнь, свою слепоту, чтобы каждый, вслед за слепорожденным, исцеленным Иисусом, воскликнул: «Я был слеп, а теперь вижу» (Иоан. 9, 25).

Но, как ни поразительно это для верующих: столько света, столько любви и столько милости — и все равно есть те, кто отвернулся, те, кто «ненавидит свет и не идет к свету», те, кто слышать не хочет о своей болезни. Вот граница, лишь переступив за которую человек начинает искать Бога. И истинная разница между людьми не в том, что одни здоровы, а другие больны. После грехопадения

больны все, и каждый человек, пока он не возрожден Богом, пока он силой свыше не преобразован в чадо Божье — он болен, он имеет нужду во Враче. Но только одни осознают свою болезнь и свою нужду; другие считают себя здоровыми, и им и в голову не приходит мысль о лечении. Поэтому так по-разному воспринимается евангельская весть: одно дело — давать надежду на исцеление тому, кто знает о своей болезни и, в этом смысле, нести, действительно, Благую Весть; совсем другое — впервые сообщать больному то, что он болен, сообщать диагноз в надежде на то, что он согласится лечиться.

Именно в этом различие между Симоном-фарисеем и грешницей, обливавшей слезами ноги Иисуса: она слишком хорошо знала, что больна, и знала свою нужду во Враче. Знала также, что в себе самой ей не найти исцеления; знала, каким мраком полна ее жизнь, и всем своим существом молила о свете и рвалась к свету (Лук. 7, 36–50).

Симон же, бывший фарисеем и, следовательно, одним из наиболее религиозных людей своего времени, и в глазах людей, и, главное, в собственных глазах, вел жизнь праведную и беспорочную и был человеком достойным, ни от кого не зависящим, ни в ком не нуждающимся: ему ли припадать, в слезах и раскаяниях, к чьим-то ногам...

Самодостаточность — вот имя той страшной болезни, которая вошла в мир вместе с первым грехом и которая по сей день разъедает сердца и ослепляет глаза, заставляя считать себя самого центром и источником своего существования.

И снова — какие же слова будут достаточно выразительны для того, чтобы и неверующий, невидящий — увидел? Приведу еще один, уже традиционно неуклюжий пример: представьте себе планету, от-

казавшуюся от солнечного света, решившую самостоятельно освещать себя и, соответственно, погруженную в ледяной мрак. Представьте себе невозможное — что каким-то непостижимым образом на планете этой сохранилась жизнь; представьте себе обитателей этой планеты, никогда не видевших света и убежденных, что то, как они живут, — единственно возможный способ существования.

Представив все это, постарайтесь понять, как выглядит с точки зрения верующего человека — с точки зрения реальности! — человек, живущий без Божьего света и убежденный, что ему достаточно себя самого?

Кто читал Платона, знают, что задолго до Иисуса не только евреи, которым Бог открыл Себя, но и не знавшие Бога язычники распознали, что человек — во тьме и что из тьмы этой, из знаменитой платоновской пещеры, он может и должен выйти к свету. Еще не написаны Иоанном его переворачивающие душу слова о Свете истинном, пришедшем в мир, еще века — до Его прихода, но сколь многие сердца уже истаивают в стремлении выйти из тьмы и увидеть этот свет...

«...Ты не оставляешь ищущих Тебя, Господи!» (Пс. 9, 11). Нашедшие Господа знают, что и ищем-то мы Его лишь тогда, когда Дух Его работает в нашем сердце, и что с того самого мгновения, когда, повиновавшись, наконец, Его зову, мы начинаем искать Его, Он не оставляет нас ни на минуту, сквозь человеческие наши сомнения и слабости ведя нас к вере и ко встрече с Собой.

«Сердце мое говорит от Тебя: "ищите лица Моего"»... — пишет Давид (Пс. 26, 8). Удивительно видеть, сколь бесконечно емкими и живыми могут оказаться обычные, казалось бы, слова, когда Говорящий — Господь! Это невероятно точно: да, сердце мое рвется к Тебе, сердце мое велит мне искать Тебя — но говорит-то оно от Тебя! Тобой, Господи, только Тобой вложена в него эта ничем не утолимая жажда, это страстное алкание!

Многие спросят: «В чем же тогда наша ответственность за неверие и незнание Бога, если не кто иной, как Он Сам побуждает нас искать Его?» Одним, мол, Он дает этот дар веры, другим — нет, что же здесь от нас?

Бог ищет каждого, и каждого призывает искать Его, Он говорит с каждым, и с каждым по-разному — через Слово Свое, через кажущуюся неожиданной встречу, через чье-то свидетельство. Наша же ответственность — в том, что мы или следуем Его призыву или отворачиваемся от Него.

У этого же стиха из 26 Псалма есть продолжение, и целиком он звучит так: «Сердце мое говорит от Тебя: "ищите лица Моего"; и я буду искать лица Твоего, Господи». Вот этот ответ, которого Бог ожидает от каждого, ибо призыв Его — искать лица Его — и обращен к каждому. Это один возможный ответ: «Я буду искать лица Твоего, Господи!»

Но может быть и другой, прямо противоположный: «Я не буду искать лица Твоего!» — и, значит, наша свобода и наша ответственность по-прежнему при нас.

«Я буду искать Тебя...» О нет, это еще не личная встреча с Богом, не возрождение всего существа Его Духом и Его благодатной силой, но это — та точка, к которой приводит Господь каждого взывавшего Его. Та точка, где на коленях мы говорим Богу: «Все, Господи, я делаю то, что могу, я не могу сам себя обновить и возродить — но я могу отдать себя полностью в Твои руки в вере и уповании, что рано или поздно «мои глаза, не глаза другого, увидят» Тебя!

Ю. Б.

Взгляни на Христа

Историю отношений человека и Бога можно проследить на удивительном библейском эпизоде из книги Числа, глава 21, стихи 4–9. В пустыне Израиль очередной раз «малодушествует» и ропщет против Бога. Господь в гневе посылает ядовитых змей, от укусов которых «умерло множество народа из сынов Израилевых». Смирившись и раскаявшись, народ взывает к Господу через Моисея, умоляя Его спасти их; и Господь, действительно, посылает им спасение, — но посылает в какой-то очень неожиданной форме.

Казалось бы, что Богу стоило вообще убрать этих змей, раз уж Он простил народ и его грех? Поступает же Он совершенно иначе и дает Моисею необычные указания: «Сделай себе змея и выставь его на знамя, и ужаленный, взглянув на него, останется жив» (Числ. 21, 8).

Излишне говорить, что предложенное Господом спасение «работало» превосходно: «И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив» (Числ. 21, 9). — Но возникает вопрос: почему? Почему именно таким удивительным способом спас Бог на этот раз согрешивший народ?

Вопрос отнюдь не праздный: в Слове Божьем, как на своеобразном рентгеновском снимке, «засвечивается» только то, что значимо внутренне, духовно, — следовательно, для чего-то это спасение нужно было Богу именно в такой форме, что-то Он хотел сказать Своему народу через эту историю.

Человечески рассуждая, можно

недоумевать и удивляться, почему Господь не пожелал просто избавить Израиль от змей? В духе же ясно видно, что это — лишь отражение того фундаментального и непреложного закона духовной жизни, о котором знают верующие: когда мы отворачиваемся от Бога и выбираем грех — это всегда реальный, всегда онтологический* выбор, действительно что-то нарушающий, изменяющий, искажающий и вокруг, и внутри нас. Потом, когда последствия нашего греха начнут (неизбежно!) жалить нас и мы возопим к Богу, умоляя Его о спасении, — даже Он не сможет сделать так, как будто ничего и не было, даже Он не сможет просто смахнуть грех и причиненное им зло.

Не случайно в этой истории участвуют именно змеи: первый грех вошел в мир через змея — и что иное, как не распространившийся, расплзшийся теперь по всему миру грех, могло обозначать кишашщее множество змей?

Да, Господь всемогущ — но нам Он оставил свободу, и когда свободно мы выбираем грех и отдаем ему себя, грех заползает в нас и расплзается по нам, он начинает обладать нами, он уже имеет право на нас. Грех реально начинает господствовать над нами — и реально же нас надо спасать от него. Это истинно для каждого — и тысячекратно более истинно в масштабе всего творения; и, не понимая этого, просто невозможно понять, почему таким невероятным усилием Богу пришлось спасать

* Онтология — философское учение о бытии, его основах, принципах, структуре и закономерностях.

и искупать падшего человека.

С тех пор, как человек впервые отвернулся от Бога и избрал грех, темное дьявольское начало, в мир и в человека вошедшее через этот грех, действительно обладает на него правом; поэтому битва очень серьезна, Господу действительно на-

до спасать нас, Он не может просто элиминировать (исключить) последствия греха, каждого из нас Ему приходится лично спасать из греха.

История из книги Чисел, на самом деле, вся об этом. Как израильтяне, согрешив, обнаружили себя в новой, совершенно измененной реальности, где каждый был смертельно ужален и каждый нуждался в спасении, так и человек, восставший против Бога, в результате грехопадения оказался совсем в другом мире, совсем не в том, который с любовью и радостью некогда сотворил Господь: в мире, зараженном смертью, в мире, пропитанном ядом греха, в мире, где каждый действительно обречен и потому каждый нуждается в личном спасении.

Это — мир, в котором живем мы с вами. Как бы ни тяжело было смириться с этой страшной реальностью тем, кто услышал о ней впервые, разумно все-таки принимать ее во внимание — просто потому, что она реальна! — и, уже отдавая себе отчет в своей «смертельной ужаленности», искать спасения.

Пропасть, которая пролегла между messiанскими ожиданиями иудеев и пришедшим к Израилу истинным Мессией, во многом как раз и связана с игнорированием этой реальности: Христос пришел в падший, отравленный мир, кишашщий ядовитыми змеями, чтобы сделать нас свободными от яда их укусов, чтобы «ужаленный, взглянув на него, оставался жив», — а мы почему-то рассчитывали, что Он вернет миру первозданную беспрепятственность, что Он просто уберет из этого мира змей, по крайней мере, уберет для избранного народа. Как прекрасно сказано: «Мессия пришел освободить нас от

греха, а мы хотели и ждали того, который освободил бы нас только от наказания за грех».

Но все представления о Христе и Его Царстве, как о вернувшейся вдруг к Израилу едемской жизни, увы, не основаны ни на чем: человек, с момента грехопадения, — отравлен. Грех, подобно яду змеи, реально уже вошел в него, уже впитался вовнутрь, чтобы разъесть и убивать. Яд этот уже внутри, а не только снаружи — и для того, чтобы спасти человека, теперь недостаточно просто убрать змей: должен быть исцелен он сам.

Как он может быть исцелен, спросите вы? Совершенно очевидно, что для того, чтобы смертельно больной человек был спасен от смерти, с ним реально должно что-то произойти — как для того, чтобы «ужаленный в пустыне оставался жив», что-то реально должно было произойти с этим ужаленным.

И вот тут мы подходим к самой потрясающей части истории. Казалось бы, основой чаемого реального исцеления и стать должно было нечто «реальное»: лекарства, противоядия, что-то такое, что можно достать, увидеть, сделать, что-то из мира кажущихся действенными и эффективными вещей видимых. Вместо всего этого, однако, израильтянам дается очень странное предписание: им велено взглянуть на сделанного Моисеем медного змея, просто взглянуть — и все!..

Для многих, я полагаю, «рецепт» этот оказался серьезной проблемой, многие, конечно же, сомневались, многим он казался непонятным и ненадежным: что, скажите, могло измениться от взгляда? Но Тот Самый Бог, Который тысячелетия спустя через Апостола Павла сказал: вера есть уверенность в невидимом, — с невероятной наглядностью явил Своему народу реальную преобразующую силу невидимого: взглянув на медного змея, ужаленный действительно оставался жив.

Я не знаю в Писании другого эпизода, в котором полное сообщение Библии было бы сконцентрировано столь выразительно и столь кратко. В Слове Божьем заключена тройственная весть:

о благом Боге, Который есть Свет и Жизнь;

о падшем человеке, во мраке греха погибающем без Бога;

и о спасении, которое любящий

Бог в Спасителе предлагает гибнущему человеку и которое каждый свободен принять или отвергнуть. История со змеями есть видимая иллюстрация к этой не видимой глазами тройственной истине Божьего откровения.

Истина очень проста — но для ослепленного грехом человека увидеть невидимое и принять Божью весть в ее простоте и целостности оказывается невероятно трудно.

Поставьте рядом две истории, книгу Иова и эпизод со змеями, и задумайтесь над тем, какой трагический и долгий путь понадобился Иову, чтобы увидеть ту реальность, которую до поры не хотели видеть и дети Израиля, но в достоверности которой им пришлось убедиться за несколько часов: реальность своей «смертельной ужаленности» и реальность своей нужды в спасении.

Тот, Кто хочет вас исцелить, всеми возможными способами, от самых мягких до самых жестких, будет пытаться донести до вас факт вашей болезни; и в значительной степени от вас самих зависит, через что Господь вынужден будет вас провести и придется ли Ему делать видимым этот, пока что не видимый вами, смертельный недуг. Потому-то история Иова, увы, повторяется снова и снова: слишком многие из нас не желают видеть эту реальность, пока она невидима, и тогда Господу, как и в случае с Израилем, как и в случае с Иовом, приходится конденсировать ее в нечто видимое и осязаемое, — чтобы человек испытал свою немощь и признал, что не может жить без Бога. Вот тогда он поднимает голову к небу, вот тогда он начинает кричать и молить о помощи — вот тогда наступает время спасения; зная конец этих — и не только этих! — историй, мы славим Господа за то, что им и нам Он дал и благою весть, что тогда, как и сейчас, каждый мог и может спастись.

История со змеями со всей очевидностью утверждает: человек нуждается не просто в спасении, но в том и именно том спасении, которое дает Бог. Спасает вас не ваша религиозность, не ваши о Нем представления, но лишь Его действительное и несомненное спасающее вмешательство в вашу жизнь. Реально спасти вас может только то, что есть спасение в Его глазах, сколь бы мало ни соответствовало это вашим собственным идеям и представлениям.

Там, в пустыне, по милости Божьей, спасение было предложено каждому — и каким бы странным оно им ни казалось, это был единственный способ спастись: те, кто, даже не поняв, избрали взгляд на змея — остались жить, остальные — погибли.

Разумеется, спасал ужаленных Господь, не их взгляд, не их собственные усилия, не их послушание; но для того, чтобы Бог мог

Как Моисей вознес змея в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.

Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единокровного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.

Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него.

Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя единокровного Сына Божия.

Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы.

Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы;

а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны.

Евангелие Иоанна 3 глава с 14 по 21 стих

действовать в них, чтобы Он мог спасти и исцелить, каждый из них сам, лично, должен был взглянуть на змея, взглянуть туда, куда велел Господь, — и решающим для спасения было это решение взглянуть, именно от этого решения зависело, будет ли он жить.

Только взглянуть, не меньше: никто из тех, кто в неверии отмахнется, никто из тех, кто решит, что достаточно постоять рядом со взглянувшим, никто из тех, кто не взглянет сам, не будет спасен.

Но и не больше: они не должны были, к примеру, доползти до змея и схватить его — хотя бы потому, что не все могли это сделать, кто-то, уже умирая, не прополз бы и нескольких шагов. Только взглянуть — и, поскольку это сделать мог каждый, для каждого это и был лишь вопрос его выбора, его волевого решения, абсолютно доступного и каждым свободно принимаемого.

И понимать это следует совершенно отчетливо: Бог предлагает спасение каждому — но решение принимаете только вы сами, и никто не может сделать это за вас.

Какое решение, спросите вы? В эпизоде со змеями своеобразно сконцентрирована вся суть Библии: как и от израильтян, Господь ждет от вас сегодня только взгляда, взгляда, обращенного на Бога, — и, как и в их случае, взгляд этот необходим и достаточен для того, чтобы Бог мог начать действовать в вашем сердце, чтобы Его преображающее вмешательство навеки исцелило вас.

Спасает — Господь, но спасает Он только того, кто внутренний взгляд своей души обратит на Него: в природном, естественном состоянии падшего человека его внутренний взгляд сфокусирован на себе самом, и ваши отношения с Богом начинаются с того, что вы принимаете решение изменить направление взгляда, с того, что внутренние глаза своего существа вы поворачиваете — к Богу.

Разумеется, вам не узреть Господа, пока Сам Он не откроет ваши духовные очи и не заменит ваше сердце, — но для того, чтобы это произошло, вы должны обратиться: отвернуться от себя и искать взглядом Его. Всякий, кто не станет искать Господа, Бога Израилева, должен умереть — но, взглянув на Него, ужаленный грехом останется жив.

В

сякий раз, когда мы видим радугу, этот великолепный разноцветный мост из света, который соединяет небо и землю, нам необходимо подумать о надежности, о верности благословляющего и благодетельствующего Бога, Который не хочет смерти грешника, но Который и после Своих судов повелевает Своему солнцу освещать людей, прощает их и принимает их в завет с Собой. Поэтому радуга в ветхозаветном пророчестве (Иез. 1, 28), как и на образном языке Откровения (Откр. 4, 3), является не только полукругом на небосводе земли, но и полным кругом света вокруг престола Божьего, чтобы указать таким образом, что Бог — «вечно Верный», что Он — скала откровения спасения, примиритель неба и земли, Бог вечного завета.

Что ждет непокорившихся Евангелию

«Он не замедлит, ненавидящему Его самому лично воздаст».

Втор. 7, 10

Приближается время, когда Бог будет действовать Сам, воздавая лично тем, кто Его ненавидит. Страшно подумать, что есть люди, ненавидящие Бога. Ненавидящие Того, Чье имя Свет и Любовь, Кто есть источник всякого милосердия, Податель всех благ. Божья щедрая рука восполняет нужды всякой твари: Он внимает крику ворона и утоляет жажду дикого осла. Как можно ненавидеть Того, Кто имеет власть спасти и ввести в небо, а также ввергнуть душу и тело в геенну огненную!

Общеизвестно: кто не любит Бога, тот ненавидит Его. С этим многие могут не согласиться, потому что мало найдется тех, кто признается в этом страшном грехе. К Богу нельзя относиться безразлично. Мы или за Бога или против Него. Чаще всего ненависть к Богу выражается в ненависти к Его народу, к Библии, и вообще к служению Богу.

«Я ненавижу лицемеров, презираю проповедников!» — смело заявляют люди, увы! считающие себя верующими. В сущности они ненавидят Самого Бога. Но будем помнить: не дела и слова, а «плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут» (Рим. 8, 7—8). В невозрожденном сердце непременно таится откровенная вражда против Бога и эта вражда обнаруживается во всем, относящемся к Нему. Всякий человек, живущий по плоти, ненавидит Бога.

Потому-то Бог и говорит, что «Он не замедлит, ненавидящему

Его самому лично воздаст». Людям не нравится это грозное слово; многие его отвергают и заявляют, что не придают ему значения. Они стараются уверить себя и убедить других, что Бог слишком благ, слишком нежен и милосерд, чтобы с такой строгостью относиться к Своему творению.

Не будем забывать, что пути Божьего правосудия так же совершенны, как и пути Его благодати. Не обманывайте себя, что правосудие Божье не заметит в вас зла или же окажет снисхождение к вашей ненависти. Это роковая ошибка. Рано или поздно она принесет самые плачевные плоды.

Бог, правда, по царственной милости Своей может в ответ на наше покаяние простить и изгладить наши грехи, может нас оправдать и сделать детьми Своими. Но это совершенно другое дело. Это благодать, воцарившаяся через праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим. В этом случае действует тоже Сам Бог. По дивной Своей любви Он оправдывает кающегося грешника, который заслуживал ада. Грешник этот знает и чувствует, но сам по себе он не имеет никакой праведности и никогда ее не приобретет.

Бог, в бесконечной любви Своей, изыскал средство, благодаря которому, оставаясь и справедливым и праведным, Он может оправдать того, кто кается перед Ним в сокрушении и в простоте сердца уповает на Господа Иисуса Христа.

Каким путем совершилось оправдание грешника? Был ли отстранен грех, как нечто на самом деле не существующее? Выпустил ли Бог из Своих рук бразды правления? Понизился ли уровень Божественной святости? Нет.

Произошло нечто чудное! Никогда не обнаружилась более очевидным образом ненависть Бога ко греху. Никогда не поколебалось Божье намерение осудить навеки и наказать грех. Никогда не проявилось с такой силой и силой владычество Божье, Его святость и правосудие, как через исполнение славного плана искупления, предначертанного Отцом, выполненного Сыном Его Иисусом Христом и явленного Духом Святым.

Если мы хотим воочию узреть владычество Божье, гнев Господа при виде греха и истинный характер Его святости, нам стóит только воззреть на голгофский крест, вслушаться в скорбный возглас, вырвавшийся из сердца Сына Божьего: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Марк. 15, 34). Никогда подобный вопрос не был произнесен раньше, никогда не возникнет и не может прозвучать он вновь.

Крест, на котором был распят безгрешный Христос, олицетворяет собой великую силу ненависти Божьей ко греху, и одновременно бесконечную любовь Божью к грешнику.

Если же люди пренебрегают страданиями Христа и упорствуют в ненависти к Богу, утверждая при этом, что Бог слишком милостив и слишком благ, чтобы наказывать злых, то что ожидает таковых? — «Не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Иоан. 3, 36).

Можем ли мы хотя бы на минуту допустить мысль, что праведный Бог отдал на смерть единородного и Возлюбленного Сына Своего, отраду сердца Своего, соделав Его жертвой за грехи наши, чтобы затем оставить безнаказанными нераскаянных грешников?

Иисус, совершенный, святой и непорочный, единый совершенный Человек, когда-либо живший на земле, вынужден был пострадать за грехи, Праведный за неправедных, и неужели же после этого будут спасены, благословлены и взяты на небеса люди злые, неверующие, ненавидящие Бога и не признающие Сына Его?

Если Богу пришлось отдать на смерть Возлюбленного Сына Своего, отворотить от Него лицо Свое и поразить Его страданиями, дабы спасти народ Свой от грехов их, неужели же грешники, нечестивцы и мятежники могут спастись в грехах своих?

Разве напрасно умер Господь Иисус? Почему тогда на Голгофе произошли ужасные события? Почему продолжался в течение трех часов мрак на земле? Почему прозвучал возглас: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» К чему все это, если грешники без покаяния могут попасть на небо? Какое непонятное безумие!

Чего только не склонен допустить человек, не желающий признать истину Божью! Жалкое человеческое сердце готово поверить самому нелепому вымыслу, чтобы оправдать себя в отвержении вполне ясного учения Священного Писания. Что подумали бы мы о земном правителе, не могущем или не желающем наказывать злых и преступных людей? Захотели бы мы жить в стране, управляемой подобным правительством? Что люди никогда не решились бы приписать хорошему человеческому правительству, то они дерзают приписывать

Оставь неверие

*А вечность близится уже,
Пред нею — миг тысячелетие.
Что думаешь ты о душе,
За большинством вслепую следуя?*

*Ты двигаешься в аваддон,
Хотя и с песней, и с бравадой,
Но жизни краток полигон,
А дальше — участь безотрадная.*

*В аду откроются глаза
И перед пламенем неустовым
Ты вспомнишь, что Христос сказал:
«Я есть и путь, и жизнь, и истина».*

*Не принял Слово ты всерьез,
Не пал пред Богом в сокрушении,
А ждал тебя давно Христос,
И ждет доныне обращения.*

*Когда ворвется в дом пожар —
Жильцов охватывает паника,
И каждый хочет убежать,
Чтоб не попасть в объятья пламени.*

*Они спасаются... А ты
Не видишь преисподней зарева!
Оставь неверия пути,
В аду — молитвы запоздалые.*

правлению Божьему, действиям Бога единого премудрого, истинного и праведного.

«Господь, Бог твой, есть Бог, Бог верный, Который... не замедлит, ненавидящему Его самому лично воздаст». О, если бы люди хотели внимать гласу Божьему! Если бы они приняли к сердцу столь знаменательные, столь ясные предостережения о грядущем гневе, о суде и вечных муках! Если бы вместо того, чтобы убеждать себя и других в несуществовании ада, где червь не умирает и огонь не угасает, в несуществовании вечных мучений, о, если бы вместо этого они внимали голосу, их убеждающему укрыться, пока еще не поздно, под сенью Евангелия! Это было бы действительно мудро с их стороны.

Бог говорит, что Он воздаст ненавидящим Его. Как ужасна мысль об этом возмездии! Кто устоит? Принципы правления Божьего безусловно верны и совершенны, а раз они таковы, Бог не может не осудить зла. Ничего нет проще. Вся Библия, начиная с книги «Бытие» и заканчивая «Откровением», выражает эту мысль так ясно, так определенно, что попытка оспаривать эту истину является верхом безумия.

Насколько было бы благоразумнее и безопаснее бежать от будущего гнева вместо того, чтобы отрицать, что гнев не обрушится на злых. Он обрушится и вечно пребудет на них. Напрасно люди стараются идти в разрез с истиной Божьей.

Оставлял ли Бог без внимания зло, совершенное народом израильским? Нет. Он постоянно поражал их ударами жезла Своего, и делал это только потому, что это был Его народ. «Слушайте слово сие, которое Господь изрек на вас, сыны Израилевы, — на все племя, которое вывел Я из земли Египетской, — говоря: только вас признал Я из всех племен земли, потому и взыщу с вас за все беззакония ваши» (Амос 3, 1—2).

Тот же принцип распространяется и на христиан: «Ибо время начаться суду с дома Божия; если же прежде с нас начнется, то какой конец непокоряющимся Евангелию Божию? И если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный где явится?» (1 Петр. 4, 17—18). Бог наказывает Своих искупленных, потому что они — Его собственность и чтобы им не быть «осужденными с миром» (1 Кор. 11, 32).

А что будет с ненавидящими Бога и пьющими грех, как воду? Дети мира сего живут спокойно, но близок день, — день мрака и ужаса, день суда и беспощадного гнева. Люди могут рассуждать и спорить об этом, но свидетельство Библии ясно и определено: «Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа» (Иисуса Христа) (Д. Ап. 17, 31). Великий день воздаяния Божьего приближается. Поспешите сердечным покаянием изменить свою вечную участь.

Постарайся прийти до зимы

Постарайся прийти ко мне скоро... Постарайся прийти до зимы

Когда жизнь теснит человека, ему становится легче, если у него находятся друзья, на которых он может всецело положиться. У Апостола Павла они были.

Первым другом был Тот, Кто всем известен и без упоминания Его имени: Он страдал за всех нас — Господь наш Иисус Христос.

Вторым другом Апостола являлся человек, с которым люди обыкновенно встречаются в начале и в конце своей жизни, — это был врач, евангелист Лука. Его упоминает Апостол Павел с особой нежностью в послании Колоссянам: «Приветствует вас Лука, врач возлюбленный...» (4, 14). Во втором послании Тимофею он говорит о нем: «...один Лука со мною» (4, 10).

А третьим другом Апостола Павла был юноша из Малоазиатской Ликаонии — Тимофей, полуеврей и полугрек. Вот как писал ему Апостол Павел: «Тимофею, истинному сыну в вере...» (1 Тим. 1, 2).

Когда Апостола Павла публично казнили камнями в Малоазиатской Листре и выбросили за ворота города, думая, что он мертв, тогда, возможно, Тимофей подождал наступления ночи и пошел за город разыскивать мученика среди камней и мусора. Нашедши полуживого Апостола, Тимофей мог обнять его, смыть запекшуюся кровь с его лица,

утешить страдальца и взять его в дом своей благочестивой бабки Лоиды и боголюбивой матери Евники.

Обычно, пережившие вместе кораблекрушение делают друзьями на долгое время. Души людей сливаются, когда их постигает одна и та же беда. Так Апостола Павла и Тимофея сроднило страдание.

Последнее послание Апостола Павла и написано одному из самых близких друзей — именно Тимофею, служителю Ефесской церкви. В нем Апостол высказывает желание видеть Тимофея поскорее в Риме. Тимофею поручалось зайти по пути в Троаду и принести книги Апостола, который, можно думать, оставался ученым до самых последних дней своей жизни.

Тимофей должен был принести Апостолу фелонь (священническое облачение без рукавов), которую он оставил в доме Карпа. Эта вещь была его единственной собственностью.

Фелонь была осолена водами Средиземного моря. На нее поросили снега Галатии. Она пожелтела от пыли Игнатиевой дороги и местами была бурой от крови его ран, нанесенных за Христа гонителями.

В Риме в это время начинало холодать, и фелонь нужна была теперь Апостолу,

чтобы согреться от жестокого холода сырой темницы. Но самое горячее желание его было, чтобы Тимофей пришел скорее сам. «Постарайся прийти ко мне скоро».

«Постарайся прийти до зимы»

Почему до зимы? А потому что приближение ее останавливало навигацию в Средиземном море, и мореплавание тогда было опасно. Насколько это было рискованно, можно видеть из описанного в Деяниях Апостолов кораблекрушения, пережитого Апостолом Павлом.

Если бы Тимофей опоздал с отправлением в Рим, то ему пришлось бы ожи-

дать открытия весенней навигации. У Апостола же было предчувствие, что не переживет зиму; об этом он писал: «...время моего отшествия настало» (2 Тим. 4, 6).

Хотелось бы думать, что Тимофей как только получил послание Апостола Павла в Ефесе, не потерял ни одного дня, но сразу же собрался в дорогу — в Троаду. Там взял он книги и фелонь в доме Карпа и сел на корабль, плывущий в Самофракию и Неаполь, а отсюда пошел Игнатиевой дорогой, пересекая равнины Македонии, к берегу Адриатического моря, откуда и поплыл в Брундизий, чтобы по Аппиевой дороге прийти в Рим.

Там, предположим, нашел он Апостола в темнице, читавшего ветхозаветные книги или писавшего церквам его последние наставления. Потом, можем себе представить, Тимофей сопровождал Апостола до места его казни, где был свидетелем принятия его духовным отцом мученического венца небесной славы.

В жизни есть неповторимые возможности, которым суждено остаться навсегда невыполненными, если о них не позаботились «до зимы». Придет зима и минует; весной цветы украсят ширь земную и зацветут могильные холмы над потерянными возможностями.

Потому-то каждая возвращающаяся осень навеивает на меня мысль: как дорожить должны мы тем, чем одаряет нас жизнь для служения добру и что быстротечно уносит!

Я ставлю здесь вопрос не о будущем приготовлении нас к жизни вечной, но, с Божьей помощью, желал бы побудить людей вступить на путь в Божье Царство уже теперь, сегодня.

Размышляя над словами Апостола Павла, написанными из Римской темницы Тимофею в далеком Ефесе, давайте, друзья, прислушаемся к тем голосам, которые звучат сегодня к нам, но которые, быть может, не скажут ничего через год.

Зов к обновлению

Характер ваш может исправиться и улучшиться, но не во всякое время можно этого достичь. Нужно действовать в благоприятный момент.

В дни юности я любил наблюдать за работой прокатного стана на металлургическом заводе. Я испытывал большое удовольствие, видя, как, извиваясь, точно адские падшие духи, вытекал из вальцов раскаленный металл. Перед печными затворами и станом стояли рабочие в кожаных фартуках, с железными клещами в руках, готовые подхватить огненную ленту металла и направить ее в следующее отверстие стана. Но если люди допускали по какой-либо причине охлаждение металла ниже известной температуры, он уже не поддавался прокатке.

В иные времена «металл» нашего характера мягок, гибок, и ему можно тогда придать желаемую форму. Но когда человек затвердеет в своеволии, он «сгущается», черствеет и, таким образом, делается негодным для благого дела.

Когда Ангел сходил и возмущал воду в Иерусалимской купальне Вифезде, тогда надо было расслабленному опуститься в воду для получения исцеления (Иоан. 5, 1—9).

Иногда и нашу жизнь Ангел Божий приводит в движение, тогда и предоставляется нам благоприятный случай для нашего духовного оздоровления. Наше промедление создаст неповторимую потерю, когда эти воды снова придут в неподвижное состояние.

Один человек в минуту искушения услышал внутренний голос: «Наступил час твоего решения! Если ты не устоишь, грех погубит тебя; если одолеешь, то будешь властен над собой». Он послушался этого голоса, противостал искушению и вышел победителем.

Есть много людей, к дверям которых во время нравственного колебания стучался Ангел и наблюдал, как откликнется душа

и определит этим свою судьбу в ту или другую сторону: ожесточит свое сердце или примет призыв Божьего голоса.

Чувствуете ли вы, что в вашей жизни есть беспорядок и разрушающий грех? Это милосердный Бог тревожит вашу совесть. Порой сердце осаждается каким-то неожиданным приступом сокрушения, скорби, бессилия. Это решительный момент: или цепи порока могут быть порваны, или они свяжут несчастного навсегда. Начнется ли подъем, решающий участь души в вечности?

Зов к верной дружбе

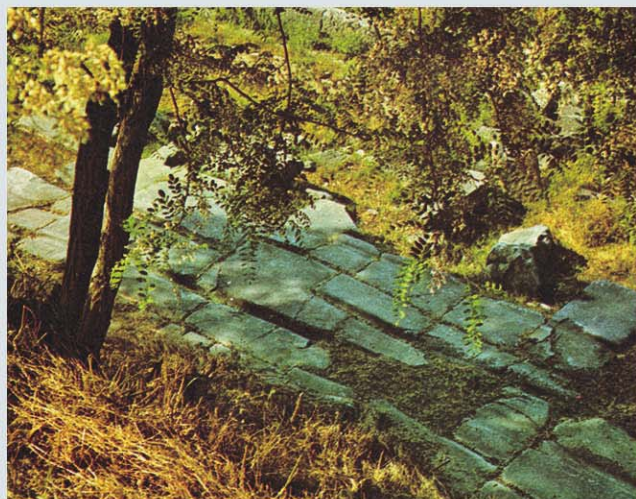
Что, если бы Тимофей, получив послание Апостола Павла с просьбой прийти к нему до зимы, начал бы рассуждать, скажем, так: «О, да! Я отправлюсь, конечно, в Рим, но прежде мне надо привести в порядок дела в Ефесе, а потом придется пойти в Милит рукоположить служителей церкви. Также следовало бы еще побывать в Колоссах, чтобы совершить вечерю Господню».

Вообразим, что весь этот план Тимофей выполнил и, наконец, направился в Троаду, где стал наводить справки о времени, когда он сможет сесть на корабль, идущий в Македонию, а оттуда в Италию, или же, обогнув Грецию, выйти в Средиземное море.

Тимофею должны были разъяснить, что навигационный сезон уже кончился и ни одно судно не отойдет до весны. «Никаких морских переходов в Италию до апреля!»

Какая тяжесть легла бы на душу Тимофея на всю зимнюю пору! Он упрекал бы себя, почему же он не отправился в Рим, как только получил послание Апостола? И думал бы с тревогой: в каком состоянии находится теперь его духовный отец в жестоком Риме?

Но как только первое судно приготовилось по весне к отплытию, Тимофей, наверное, был бы его первым пассажиром. Вероятно, он высадился бы в Неаполе или в Брунди-

Сохранившиеся фрагменты Игнатиевой дороги, по которой в свое время ходили Апостол Павел и Тимофей

зии и поспешил бы в Рим. Он нашел бы там темницу, где был заключен Апостол Павел. Тут Тимофея грубо побрали и прогнали.

После этого Тимофей пошел бы в дом христиан: Клавдия, Пуда или Наркисса, или же Мариами, или Амплия. С волнением расспрашивал бы Тимофей: «Где можно найти узника Павла?»

Ему могли сказать: «Ты ли это, Тимофей?! Да разве ты не знаешь, что Павел был обезглавлен в декабре?! Каждый раз, когда темничный страж вставлял ключ в двери камеры, Павел все думал, может быть, это ты, Тимофей, пришел к нему. Последнее же слово Павла к тебе было такое: скажите моему возлюбленному сыну в вере, когда он придет, что я его люблю».

О, как должен был бы слезно пожалеть тогда Тимофей, что не пришел он к Павлу до зимы!

До зимы или никогда!

Когда ученики Христа вознегодовали на Марию за то, что она возлила миро на голову Учителя, и говорили Ему, что лучше было бы продать драгоценное миро за большие деньги и раздать нищим, то Спаситель сказал: «Нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете» (Матф. 26, 11). Да! «Меня не всегда имеете!»

Так могут уйти в вечность и наши друзья, которых имеем теперь, «до зимы». Мы сегодня не знаем кого лишимся и какие дорогие имена будем оплакивать вскоре.

В одном аббатстве в Шотландии находится могила Джени Вэлш. Муж покойной, английский историк и философ — Томас Карлейл, при жизни нерадел о ней, а после ее смерти сделал на памятнике трогательную надпись,

оканчивающуюся словами: «С внезапным уходом ее померк свет жизни моей».

В его дневнике есть такая запись, которая является самой горестной фразой во всей английской литературе: «О, если б хоть на пять минут я мог вернуть тебя, чтоб все рассказать тебе!»

Не повторим же и мы беспечности Карлейла, о которой он потом сокрушался у могилы своей жены. Дорожи теми, кому сегодня можешь послужить добром. Не будь к ним равнодушен, потому что не всегда они будут с тобой. Не жди, когда смерть рассеет тучи неприязни по ничтожным поводам. Пусть отрадный след останется в душе, а не грустное сожаление о друге, которому в жизни мы могли быть утешением.

Много лет тому назад я проповедовал в Филадельфии на тему: «Приди до зимы». На богослужении присутствовал один студент. Когда он вернулся домой после этой проповеди, в его ушах все время звучали слова: «Приди до зимы». Вдруг его осенила мысль: «Пожалуй, лучше теперь написать матери». Он сел и написал такое хорошее письмо, какое могло бы обрадовать каждую мать. Сразу же вышел на улицу и опустил его в почтовый ящик.

Через время в университет ему доставили телеграмму. Открыв ее, он прочел: «Приезжайте немедленно. Ваша мать умирает». В тот же день вечером студент был в поезде. Приехав домой, сын поспешно поднялся по лестнице и застал свою мать еще живой. Она встретила его с радостной, незабываемой улыбкой. После, под подушкой ее нашли как раз то самое письмо, которое он отправил ей в минувшее воскресенье. Этому письму посчастливилось стать утешительным напутствием умирающей матери. Впоследствии этот молодой человек говорил: «Как я рад, что услышал проповедь "Приди до зимы"!»

Христос два раза приходил к Своим трем спящим ученикам и, пробудив их, говорил с печалью и как бы с удивлением: «Так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною?» (Матф. 26, 40). А когда пришел в третий раз, грустно посмотрев на них, Он сказал: «Вы все еще спите и поживаете?..»

Один из этих трех, Иаков, потом первым запечатлел своей кровью веру во Христа. Второй из них, Апостол Иоанн, страдал за Христа в изгнании на острове Патмосе. Петр же был распят за Христа. Однако этим ученикам никогда уже не пришлось бодрствовать со Христом, как они могли бы это сделать в Гефсимании. Служение такое могло быть только единственный раз. Упу-

щенный случай породил невозместимую потерю.

Люди, когда до них доходит весть о смерти близкого им человека, часто восклицают: «Как?! Не может быть! Я только вчера его видел!» Да, вы видели его вчера, но больше не увидите уже никогда. Ушел! Навеки ушел!

Вы говорите теперь, что намеревались сделать для него одну хорошую вещь, что-то сказать ему доброе, что-то хотели исправить в ваших отношениях. Поздно! Осиротело его место за столом. Лежит неподнятая книга умершего. Одиноко тоскует его жилище. Вы чувствуете, как подавляет вас упрек, встающий перед вами из опустошенного пространства. Спи, друг мой, почивай, отдыхай. Все кончено! Спи. Время делания окончилось навек.

Призыв Христа

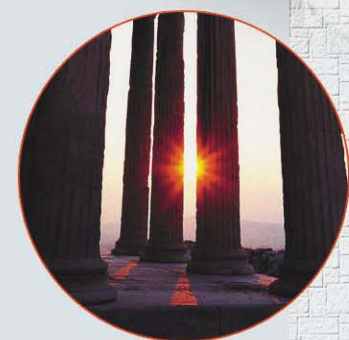
Среди многих других голосов нежно увещевает человека, как никто другой, — Сам Христос. Он зовет душу обратиться к Нему «до зимы». Если бы мы могли нарисовать себе картину, как звал Христос к Себе у озера Галилейского Андрея, Петра, Иакова или сидевшего у сбора пошлин Матфея! В голосе Христа слышна была не только любовь, но и власть. Он настаивал на неотложном решении. Это можем мы заключить из того, что они «оставили все и последовали за Ним».

Величайший вопрос, мимо которого человек не может пройти, — это вопрос жизни вечной. Для правильного его решения Дух Божий побуждает нас обратиться ко Христу сегодня, не откладывая этот важнейший шаг на завтра.

Если кто найдет в Библии место, где бы нам говорилось об обращении ко Христу «завтра» или где было бы сказано: «соверши покаяние завтра и спасешься», — то я сойду с кафедры и откажусь опять встать за нее,

Римское судно начала н. э.

потому что у меня не было бы Евангелия для проповеди. Но нет! Дух Божий твердит нам: «Сегодня!»

Во втором послании Коринфянам мы читаем: «Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения» (6, 2). В послании Евреям сказано: «Ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших... доколе можно говорить „ныне“...» (3: 15, 13).

Почему же нельзя медлить с решением этого вопроса? Во-первых, мы не знаем, как долго будем жить. Некогда Давид в его последней беседе с Ионафаном, сказал: «...один только шаг между мною и смертью» (1 Цар. 20, 3). Так ведь и многие из нас могут сказать. Только шаг — и конец! Жизнь наша, как тень, и человек только за тенью и гонится.

Один старый учитель имел обыкновенные говорить: «Покайся за день до своей смерти».

Ему возражали: «Но мы ведь не знаем, когда умрем?»

На это он отвечал: «Так покайся сегодня!»

Значит: «Приди до зимы!»

Во-вторых, потому надо сразу обратиться ко Христу, что завтра уже расположение твоего сердца может перемениться. Нужно сеять вовремя и жать вовремя. Как для почвы, так и для нашего сердца нужен подходящий сезон.

«Поговорите с моим братом теперь, когда сердце его стало уступчиво», — с такой просьбой обратился ко мне однажды некий друг,

заботившийся о своем неверующем брате.

Сегодня человек будет способен слушать проповедь и может интересоваться ей; она сможет убедить его принять Христа Спасителя и дар вечной жизни; а что может произойти потом? Через неделю, месяц, год тот же самый человек услышит ту же проповедь, но не сдвинется тогда с места. Сердце может окаменеть, и слова проповедника на того же слушателя окажутся бездейственными.

О, если бы можно было открыть историю вашей жизни! Если бы могли заговорить камни, бруссы и балки вашего жилища, то они рассказали бы, сколько раз, когда Бог звал вас, и совесть убеждала оставить грех, вы отказывались сделать это, и какая бы это получилась мрачная повесть о том, что вы были близки когда-то к обращению ко Христу, но остались вдали от Царства Божьего! Христос говорил вам: «Сегодня придите ко Христу», а вы отвечали Ему: «Завтра!»

Приди! Приди!

Итак, еще раз повторяю я слова Апостола: «Постарайся прийти до зимы». Когда я их произношу, то здравый смысл, опыт многих переживаний, совесть, святая Библия, все души праведных и Сам Господь Иисус Христос — все они со мной призывают к тебе: «Приди до зимы!»

Приди не медля, пока еще длится бледноликая осень! Приди до ноября, пока осень не сорвала листья с веток и безжалостно не разметала их по оголенному полю!

Приди, пока снежный саван не покрыл долин и гор, не заковал их льдом!

Приди, пока твое сердце не застыло в зимней стуже! Приди, пока порыв к добру не умер в сердце безвозвратно!

Приди, пока ты жив! Приди перед концом земного странствия, чтоб ты оправдан был Божественным судом, когда дашь отчет за все таланты, данные тебе Богом! Приди же до зимы!

К. Э. М.

Милость

Еще вселенной не свернулся свиток,
Восходит солнце милостью Творца,
И флоры многоцветная палитра
Волнует благодарные сердца.

Содома ворота от нас — в полмили
И что творится там — по телу дрожь.
Твоя, Господь, неистощима милость,
Что злобу не сжигает серный дождь.

Ты говоришь: «Идите к этим людям,
Им для спасенья предоставлен шанс!»
Как милостив Ты, Боже, что их любишь,
Отодвигая воздаянья час.

Еще вселенной не свернулся свиток
И землю не покинула Любовь.
Великое свершить сильна молитва,
Хоть чаша беззаконья — до краев.

«Придите ко Мне...»

Окончив 8-й класс, мне, как впрочем и другим выпускникам, директор школы на прощанье сказала: «Перед вами сто дорог, но ваша только одна!» Мне это пожелание понравилось, и я решил: поскольку одна дорога и одна жизнь, — значит прожить ее нужно как можно интересней и веселей. Сразу сообразил, что родители не

позволят мне вести такую жизнь, какую рисовало мне мое необузданное воображение. С этой целью я поступил в техникум за тысячу километров от родительского дома.

В новой обстановке, никем не стесняемый, я быстро сдружился с подобными мне легкомысленными однокурсниками. Мы пили и гу-

ляли, радуясь бесконтрольной свободе. Времени на учебу не оставалось. Отоспавшись после очередной попойки, я искал новых приключений, занятия систематически пропускал.

Преподаватели жалели меня, бесшабашного юнца, и пытались вразумить: «Ты хотя бы закончил учебу, приобрел специальность, тебе же это в жизни пригодится...» Но здравые наставления не задерживались ни в голове, ни в сердце.

Мать приезжала издали, оставляла на питание деньги, жалела меня и верила, что образумлюсь, закончу учебу, стану человеком, но надежд ее я не оправдал.

После отъезда матери я вел себя еще хуже. Как-то завуч техникума не выдержала моей наглости и заявила: «Иди вон! Ты больше не ученик нашего техникума!»

Мое поведение заслуживало столь сурового приговора. Совесть во мне еще не была сожжена дотла: мне стало тяжело и стыдно. Поехать домой — совестно: что

скажут родители? Желая дать мне образование и вывести в люди, они возлагали на меня большую надежду. Я лихорадочно искал какой-то более приличный выход из тупиковой ситуации. И тут мне пришла мысль: тебе 18 лет, можно податься в армию! Но как это сделать? Не закончивших учебу не призывали на действительную службу.

На всякий случай я пошел к военкому и рассказал ему все как есть. «Помогите, пожалуйста, это единственный выход сейчас для меня, чтобы не опуститься еще ниже...»

Он был уступчив и согласился. «Две бутылки рома — и ты солдат!»

«До смешного просто!» — подумал я. Мне понравилось такое разрешение проблемы. Пошел в магазин, купил ром.

«Так! — по-военному решительно и быстро определил мою бестолковую судьбу военком. — Записываем тебе: образование 10 классов и втискиваем в команду, которая направляется в Афганистан!»

Думал, армия меня встряхнет, заставит серьезно оценить жизнь, которую я так безумно прожигал, но увы. В этой стране наркотиков я, можно сказать, и загубил свою жизнь. По прибытии в часть старослужащий властно приказал: «Пойдешь со мной!» Я послушно поплелся, совершенно не зная куда. Оказывается, он привел меня на «точку», где покупают наркотики. Конечно, он предложил это жуткое удовольствие и мне. Там я впервые «укоплся», принял наркотики. Что творилось во мне! Как мне было плохо! Я мучился, но вскоре это гнетущее чувство стусебалось, ничего страшного со мной как будто не произошло. Так

незаметно для себя я потянулся к тому, что приятно расслабляло, снимало остроту переживаний и вообще освобождало мозг от ответственности за поступки, погружало в кошмарный сон. Постепенно я приобщился к людям безвольным, ищущим сиюминутных удовольствий, а чуть позже я ощутил уже болезненную зависимость от наркотиков. У меня был свой шприц, сам я ходил на «точку». Словом, с головой ушел в ужас беспросветной ночи греха.

В краткие, довольно редкие минуты трезвого сознания я мечтал: отслужу, вернусь домой и непременно выберусь из этого вязкого оута, который втянул меня и готов был вот-вот утопить. Но какой зыбкой, какой туманной и расплывчатой была эта последняя надежда, как я хотел, чтобы она не рассеялась, не исчезла!

Дослужил, перешагнул родной порог — надежда еще теплилась. Поехал в техникум: может быть, позволят восстановиться?.. Педагоги встретили добродушно, не припомнили мне моих безумных вольностей. «Отслужил! Возмужал! За ум взялся, — значит толк будет! Продолжай учебу!» Действительно, думаю, пора жить по-взрослому, по-человечески! Желание оставить неприкаянную надломленную жизнь было огромным, но где взять силу?!

Ехал я, как обычно, в техникум и из окна автобуса увидел на чужом участке цветущий мак! Меня как будто жаром обсыпало, я все на свете забыл. Наркоманы знают, **что** это за дьявольская приманка. Вмиг вспомнилась армейская разнужданная жизнь. Ни учеба, ни моя судьба больше меня не интересовали. Вече-

ром, бесповоротно решил я, весь этот мак вырву! Сказано — сделано! На гибельное дело силы воли у меня оказалось предостаточно. Разлетелись в прах все мои неутвержденные, хотя и добрые намерения. Я оказался совершенно безвольным и не заметил, как вновь «сел на иглу», оказавшись во власти неистовой роковой страсти.

Родители, видя, что я пропадаю, решили переехать в Краснодар.

Перед отъездом друзья «по игле» вразумляли меня: «Куда ты собрался? Смотри, сколько немцев уезжают от нас в Германию! Найди подружку, женись и ты — на Западе!» Какой заманчивый план! Но я все же уехал с родителями.

В какой привольный, в какой роскошный край они меня привезли! Для наркоманов Краснодар это — рай: кругом цветет и искушает мак! Из огня да в пламя попал безвольный раб!

Жить на новом месте, да еще с родителями, мне не нравилось. Мои сумбурные глупые выходки утомили их. «Уеду!» — заявил я дома. Где взять деньги на дорогу? В моей больной, отуманенной наркотиками голове быстро созрел преступный рискованный план, который я тут же осуществил: взломал магазин, полностью его обобрал, спокойно распродав награбленное. Капитал выручил немалый, хотя и грязный.

Прилетел в Казахстан, купил землянку, без особого труда нашел «невесту». Она согласна была заключить со мной фиктивный брак, чтобы дать мне возможность выехать в Германию. Но!

Здесь, забегая вперед, я должен откровенно признать величие любви Божьей к беспечным грешникам

и лично ко мне, опустившемуся, окончательно запутавшемуся в жизни человеку. Один верующий брат стал заходить в мою, ставшую притоном, землянку (у нас были общие знакомые). Он предлагал трактаты, читал нам Библию, которую я практически не воспринимал. Для меня все события в ней казались до забавного смешными. Не знаю для чего я пожелал оставить у себя Новый Завет. Читать его я не собирался и не пытался даже.

Как-то во время очередной пьянки (мы выпивали втроем) у нас зашел разговор: кто произошел первым — курица или яйцо? Долго дискутировали, и вдруг во хмелю меня посетила ясная и уверенная мысль: Бог создал курицу, а курица снесла яйцо! Значит, есть Бог! — признал я и твердо в это поверил. Эта мысль от Бога, понял я, получив впервые в жизни такой вразумительный и конкретный ответ. Я был пьян, но хорошо запомнил этот судьбоносный ответ. Он был поворотным. Это было осенью.

Во мне загорелось желание поскорей разыскать верующего человека и поговорить с ним по душам. Нашел его. Он искренне обрадовался моему посещению, а еще больше — светлым рассуждениям о Боге. Пригласил на богослужение, после которого я четко осознал: если стать верующим, то нужно решительно порвать с грехом, а у меня в запасе — мешок наркотического зелья, анаши. «Надо же его как-то реализовать!» — замечалось мое лукавое сердце. Не мог я расстаться с этим дурманом.

С осени и до весны я провёл ужаснейший отрезок жизни! Поняв вполне опре-

деленно, что есть Бог, я не поспешил обратиться к Нему и чуть было не погиб. На меня обрушились разные болезни. Непонятная зловещая сыпь покрыла все мое тело. В землянке шли бесконечные жестокие драки. Кровь по полу лилась... Что со мной происходит? — пытался понять я, опускаясь все ниже и глубже в отвратительную грязь порока.

Кончались одни смертоносные запасы наркотиков, мне приносили другие, — я не видел просвета. Во время приготовления очередной порции наркотиков из моих рук вырвался и выплился на пол «драгоценный» раствор. В моей землянке вместо досок на пол был настлан толь. Вот на этот грязный толь все и выплеснулось.

Два моих друга ахнули! «Неужели ты соберешься?!» «Соберу!» — решительно заявил я. И собрал сколько смог и ввел себе в вену!.. Непонятная тяжесть сдавила мое тело. Меня «тряхануло» — так звучит это на языке наркоманов. Через некоторое время я отошел и стал стыдить себя: ну и докатился же ты!.. Дальше некуда... Но остановки на моем скользком пути не предвиделось, я вливал себе новые мощные порции наркотиков, чтобы забыть все и всех.

Однажды ввел в вену полный (10 мл) шприц. В тупой расслабленности, безразличный ко всему, лег на кровать. Немного полежал и попытался встать, а ноги — не мои, не подчиняются! Тако-го еще не было!.. Неужели отнялись? Попробовал еще раз встать — бесполезно. Неужели я останусь инвалидом на всю жизнь?! Мне ведь всего 25 лет! Все, я пропал! — мелькнуло в сознании, из глаз покатались бес-

помощные слезы. Вот к какому ужасу привела тебя твоя одна дорога, которую ты мечтал пройти красиво и весело...

И только почувствовав себя калеккой, я вспомнил о Боге. Если Бог поможет мне встать, думал я, то сразу открою Евангелие и буду читать. К огромному удивлению и радости я поднялся с кровати! На сей раз я сдержал слово: открыл тумбочку, взял Новый Завет, покрытый толстым слоем пыли. Сдул ее, открыл святые страницы и вошел в иной, неведомый доселе мне мир.

«Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас...» Меня поразили эти нежные слова призыва! Таким теплом повеяло от них на мою беспутную искалеченную душу! «Кто меня зовет? — думаю. — И я Ему такой нужен?!»

«Придите ко Мне...» — с новой целительной силой влекли меня Божественные слова. Они покорили мое истерзанное сердце. Никто еще не звал меня так нежно и ласково. «Пойду-ка я к верующему человеку, который оставил мне эту бесценную книгу», — созрело решение.

Пришел. Ему не нужно было долго объяснять, **что** происходило во мне. «Знаешь, — говорю, — грехи беспощадно давят сердце, совесть судит... Что мне делать?»

«Пойдем помолимся», — пригласил он, а во взгляде — глубина искреннего сочувствия и тихой радости. Вошли в комнату, склонились на колени. Помолился я, помолился обо мне он.

Встали.

«Пришел к тебе Господь?» — участливо спросил он.

«Нет, — говорю обреченно, — не пришел...»

На следующий день, переполненный строгого суда над своей сознательно загубленной жизнью, я склонился на колени в своей землянке и сказал всего три слова: «Господи, прости меня...» и именно в этот момент пришел в мою душу Господь! Пришел и простил! Пришел и помиловал! Такая легкость разлилась по всему телу! Изумленный, я плакал от радости и тут же побежал к верующему брату. «Господь пришел в мое сердце!» — с порога поспешил я обрадовать его. Брат просиял.

С того памятного и дорогого для меня дня я старался не пропустить ни одного богослужения, — как приятны были сердцу Божественные наставления! С какой жаждой я впитывал живительные слова!

По милости Божьей я принял крещение и приобщился к Его возлюбленной церкви.

Засвидетельствовал родителям о новой восторженной жизни в Боге, — они были недовольны.

Благодарный Господу за дар вечной жизни, я стремился послужить Ему, мне позволяли трудиться в церкви. Через время я надумал жениться. Сестра, которой я сделал предложение, как говорят, «сидела на чемоданах» (выезжала с родителями в Германию). Бог расположил ее сердце, она осталась. Мы живем под Божьей милующей дланью. У нас есть дети!

В 1998 году нам предложили ради служения переехать. Я отказался, оправдавшись тем, что «тужусь в церкви». И потерял покой, совесть судила: ведь не эта же главная причина отказа! Подлинный скрытый мотив был другой: я любил место, где живу, мне нравился мой

ухаженный дом. Я купил его и полностью благоустроил. Все было в нем: и водопровод, и так необходимое мне для работы электропитание для трехфазного оборудования (я ремонтировал машины). Дом был мне по сердцу, не мог я с ним расстаться. Но куда я уйду от укоров совести? Господь открывал мне мою неправоту. Я сокрушался внутренне, просил, чтобы Бог меня помиловал.

Возвращаясь однажды с женой с богослужения, я взглянул равнодушно на любимый дом и понял, что он стал какой-то чужой... Свободен! Неужели? Свободен от греховной привязанности! Теперь я могу исполнить волю Божью — дом не удерживает меня! Я обошел вокруг дома и не мог поверить, что наступила свобода! Там же, во дворе, я упал на колени и благодарил Бога за чудную победу!

Ради служения мне предложили оставить работу. Появились трудности: средств не хватало. К этому прибавились новые испытания. Мой трехфазный счетчик крутился «вхолостую» (есть у них такая «болезнь» — самоход). Я не пользовался электроэнергией, а он накручивал мне киловатты и опустошал карманы, а мне нечем платить. Пришли из энергоуправления, шумят: «Если не оплатишь за свет, отключим электричество!» Что делать? Подошел я к счетчику — мотает впустую. Склонился на колени, поднял руки к небу, молюсь: «Господи, останови Ты его!» Прошло немного времени — диск стоит на месте! Остановился! А целый год крутил и крутил! Бог сжалился надо мной и явил великое чудо!

Одно испытание с Божьей помощью преодолел, и

вот новое: сынишка заболел: хрипы в груди большие, а денег купить лекарство — нет. Раньше, как только заболевает ребенок, я шел к верующим, занимал деньги, покупал пенициллин, шприцы и лечил. Стал я молиться и Бог положил на сердце не занимать деньги. Ребенок температурил. Ухо приложу к груди — свистящие хрипы усилились. И я, и жена не находили места. Наступила ночь, — мне не до сна, молюсь и молюсь, чтобы Господь помиловал. Наутро — снова к малышу — о Боже! ему еще хуже. Сердце осаждают страшные мысли: сейчас будешь молиться, а ребенку жизнь испортишь, болезнь может перейти в хроническую. Я рыдал на коленях: «Господи! Я же в тупик попал: открываешь мне истину — не занимать деньги, а ребенок умирает... Что мне делать?» Вторую ночь я провел в молитве. Господь наполнил сердце миром — я понял: будет победа! Утром взял на руки свое сокровище, прижал ухо к груди — в легких — тишина, ровное дыхание! Исцелил Господь моего сыночка! Прошло два года, как мы переехали на новое место для служения, моему малышу ни один укол не понадобился — Божье благословение на нем почиет! Бог услышал нашу молитву!

Так, хранимый Божьей рукой, я с семьей совершаю служение на новом месте. Господь по милости Своей приобщает к церкви новые души, уверовавшие заключают завет с Господом. В церкви есть глухонемые и немало. Любовь Божья влечет их на путь спасения. Надеемся на милость Божью в дальнейшей жизни и служении.

Вестник ИСТИНЫ

Фрагмент древней рукописи
книги пророка Исаии

Кто поверил слышанному от нас,
и кому открылась мышца Господня? Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вуда, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вуда, который привлекал бы нас к Нему.

Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лицо свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его.

Но Он взял на Себя наши немощи, и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом.

Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились.

Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас.

Книга пророка Исаии 53 глава, 1—6 стихи

ХРИСТОС

сошел на землю, чтобы нас поднять на небо.

*Он стал Сыном Человеческим,
чтобы мы стали детьми Божьими.*

*Он изнемогал от жажды,
чтобы нас напоить из источника спасения.*

*Он голодал,
чтобы нас насытить Хлебом жизни.*

*Он был отвержен людьми,
чтобы нам быть принятыми Богом.*

*Он победил смерть,
чтобы и мы стали победителями.*

*Он взял на Себя наши грехи,
чтобы мы были святыми.*

*Он был на время оставлен Богом,
чтобы мы никогда не были оставлены Им.*

*Он воскрес,
чтобы нас оправдать перед Богом.*

*Он живет всегда,
и потому верующие в Сына Божьего
будут жить с Ним вечно.*

Если Вы желаете больше узнать о Боге,
о возможности личного спасения,
посетите богослужение христиан по адресу:

.....

.....

.....

.....

.....

